

ВМЕСТЕ — МЫ СИЛА!

Слово после XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов

Перевернута последняя страница XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Он стал историей... Интересно, сколько людей на планете знало про наш фестиваль? Миллиард? Два? Сколько? Все человечество! Потому что фестиваль был организован и проведен ради того, чтобы XX век у человечества не был последним.

Когда началась Великая Отечественная, мне было тринадцать. «Я помню кричащие те минуты, когда небо стреляло в нас...» От воя пикирующих фашистских самолетов, от врывающихся в землю пуль, от свистящих бомб можно было спрятаться. Могла спрятаться земля, деревья, рожь... Сейчас, когда поднимаю голову к небу, я иногда думаю о том, что страшная сила ядерной войны испепелит и рожь, и деревья, и землю. И ничто не укроет людей от нейтронной бомбы, от уготованных для них ядов, газов, биологического оружия, космических лазеров. Даже у природы человек не найдет защиты, поскольку и природу намереваются использовать как оружие — ринутся на человека искусственные цунами и землетрясения... Поэтому нет иного способа у человека спастись, как самоотверженно, стойко, непреклонно бороться за мир.

Фестиваль — это один из способов борьбы за жизнь человечества.

В дни XII Всемирного прозвучало Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Оно вселило надежду. Быть может, этот шаг Советского правительства застопорит ход ядерной колесницы.

С надеждой смотрят сейчас на нашу страну. С надеждой, любопытством, интересом. Примеряют нашу историю к себе, ищут созвучия в культурах. Помню, с каким накалом во время фестиваля прошел поэтический вечер-диалог молодых литераторов в музее Маяковского. Вечер шел два часа. Напряженно. Живо. С волнением паренек из Гондураса говорил о родстве революционной поэзии Маяковского и прогрессивной поэзии его страны, о влиянии нашей культуры на их литературу! На одном из диспутов, посвященных безработице среди молодежи, меня потрясли простые слова девочки из ФРГ Петры Инги: «Я учусь в школе, но уже сейчас знаю, что работы для меня не будет».

Я слышал ясные голоса, слышал песни протеста.

Что должно касаться в мире молодого человека и что может не касаться? Один из бардов как-то воскликнул: «Остановите этот шарик — я сойду!» Но молодежь сейчас иная, чем двадцать, десять лет назад. Она все яснее понимает: именно на них ляжет вся тяжесть проблем, которые тревожат мир. Не на трех слонах, которые согласно мифологии держат Землю, не на трех китах, а на них будет держаться Земля. Они разные. Одни живут лучше, другие хуже. Но эти мальчишки и девчонки, носящиеся сегодня по нашему двору, не будут жить совсем, если мы допустим ядерную катастрофу.

Вспомните колонны делегаций на дорожке Лужников в день открытия. Вспомните Гильермо Кастро, парнишку на костылях, бойца из Никарагуа. Сто десять тысяч человек приветствовали его стоя. Вспомните в этих колоннах тех, кто шагал в маске, чтобы при возвращении не быть убитым за поездку на фестиваль.

Вот молодой американец Педро Ногэро. На желтой, как яичница, майке у него написано: «США, руки прочь от Центральной Америки! Нет новым Вьетнамам!» Педро сказал: «Фестиваль изменил меня. Я стал более уверен в том, в чем вчера еще сомневался. И моя уверенность там, на родине, передастся другому. И дальше. Это как цепная реакция. А вместе — мы сила».

Теперь мы знаем, что где-то там, в далекой стране, есть Ганс, есть Фред, есть Марьям, есть сотни молодых людей, живущих с чувством личной ответственности за судьбу своей страны, за судьбу планеты.

И это — главный итог.

мф. газ. 1985, 4 авг.